

«Брекзит»: разлука будет без печали

Континентальная Европа уже мечтает распрощаться с Британией

Послесловие к встрече люксембургского премьера (см. [«Либерал Ксавье Беттель: искушение властью»](#), №12(82), 2013) и его британского коллеги, не менее известного как «БоДжо Клоун», неожиданно превратилось в момент истины.

Необходимо воздать должное обозревателю лондонской «Гардиан» Иону Хенли, который дерзновенно высветил оборотную сторону, подноготную, изнанку дипломатического политеса, которым натужно следуют в своих публичных высказываниях по теме ухода бывшей империи из союза (см. [«Брекзит»: цейтнот спарился с цугцвангом»](#), №7-8(142), 2019) лидеры и топ-менеджеры Европейского Союза.

Но вначале обрисуем канву события. После двусторонних переговоров на итоговой пресс-конференции блистательно отсутствовал Борис Джонсон. Формальным поводом стали чисто «логистические» осложнения. Бритты напряглись от того, что очная ставка с репортёрами должна была происходить на пленэре, а вокруг уже собралась толпа недружественных критиканов. А люксембуржцы сослались на то, что не располагают достаточно ёмким помещением, чтобы вместить всех журналистов.

Чуть ранее после двухчасового обеда в ресторане с председателем Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером (им была предложена курица в кляре с комбинированным гарниром, сочетавшим ризотто, грибы лисички и горох, приправленным оливковым маслом с трюфельным ароматом), возбуждённая толпа недружественно настроенных противников «Брекзита» свистом и улюлюканием поприветствовала БоДжо. Их воинственное настроение выражал плакат «Чего вы ждете от Джонсона? Сплошная ложь!»

После чего британский эксцентрик решил проигнорировать возможность объясниться с прессой на открытом воздухе и покинул поле боя. Для соблюдения политеса и сохранения лица он привел свой довод для ретирады: «Думаю, было бы несправедливо так поступать с премьер-министром Люксембурга. Очевидно, там было слишком шумно и наши слова попросту никто бы не услышал».

Однако, возникают законные подозрения, что истинная причина заключалась в нежелании невольно вынести на публику вскрывшиеся разногласия между двумя политиками. Джонсон ускользнул от расспросов. Но Беттель, похоже, воспользовался его отсутствием, чтобы выплеснуть всю досаду и разочарование.

Суммируя речь люксембуржца, «Гардиан» охарактеризовала состояние дел на середину сентября. Во-первых, кампания за выход из ЕС «построена на лжи» (“built on lies”). Во-вторых, повторяемые заявления Джонсона, что достигнут прогресс на переговорах по условиям «Брекзита», - ни на чём не основаны (“baseless”).

Наконец, в-третьих, убедительных, а значит приемлемых для ЕС конкретных предложений от кабинета Джонсона по замене самого спорного пункта соглашения о «Бэкстоп» (“backstop”), предполагающего сохранение прозрачной границы между Ирландской республикой и

Северной Ирландией, до сих пор не поступало (*"London had come up with nothing to replace the backstop"*).

Выдвинутая Лондоном идея некоего единого регуляторного режима для всей Ирландии при торговле продовольственными и сельскохозяйственными товарами не отвечает действующим в Евросоюзе правилам, призванным предотвратить перемещение «небезопасных продуктов, мошенничество и нечестную конкуренцию» (*"dangerous goods, fraud or unfair competition"*).

В этом контексте автор «Гардиан» бросает на чашу весов занятный аргумент: никто никогда не даст в обиду Ирландскую республику уже в силу того, что Евросоюз, где многое решают такие тяжеловесы-гиганты, как Германия и Франция, тем не менее, представляет собой сообщество малых государств с населением плюс-минус 10 миллионов. Для удержания скреп союза нельзя допустить, чтобы эти страны почувствовали себя уязвимыми.

Расшифровка жёсткой риторики, мол, британские сепаратисты прибегают ко лжи, состояла в следующем: утверждения Джонсона, что якобы на переговорах, проходящих уже при его премьерстве, в Берлине, Париже и Дублине достигнуты важные подвижки (*"real signs of movement"*), мягко говоря, не соответствуют действительности. На самом деле, рутинный обмен мнениями между чиновниками нельзя даже охарактеризовать как «переговоры».

Никто в ЕС не хочет хаотичного развода. Бизнес континентальной Европы потому и лоббирует свой интерес, понуждая политиков найти наконец-то компромиссную формулу. Этот корыстный (а какой же ещё?!) интерес вовсе не в том, или – не только в том, чтобы германские БМВ и итальянское «просекко» продолжали продаваться за английские фунты стерлингов тамошним потребителям. Континенталы обеспокоены тем, чтобы их островные конкуренты не сохранили после ухода из союза свой нынешний привилегированный допуск на единый рынок ЕС. При этом не будучи связанными никакими обязательствами ни по техническим, ни по фитосанитарным, ни по каким-либо иным стандартам качества, они окажутся в выигрыше.

Как следствие, выстроенный на протяжении десятилетий механизм взаимодействия в рамках единого рыночного пространства начнёт давать сбой, в том числе по причине подрыва доверия. А доверие по-прежнему остаётся одним из опорных столбов рынка.

Беттель также напомнил собравшимся, что экс-премьер Тереза Мэй согласовала все пункты бракоразводного документа. Добавлю: документа, одобренного, что само по себе достойно удивления и восхищения, всеми 27 лидерами стран, остающихся в ЕС. Люксембургский премьер особо подчеркнул, что сугубо «доморощенные» (*"homemade"*) проблемы Британии превратились в головную боль для всего европейского сообщества наций.

Между тем все – граждане Евросоюза, бизнес и государства как таковые «хотят и заслуживают ясности» (*"want and deserve clarity"*). Накопилась усталость, что перерождается в раздражение. По выражению Иона Хенли, для европейцев история с «Брекзитом» превратилась «в быстро утомляемую психодраму, которая вызывает беспокойство, а также сопряжена с тратой времени и денег» (*"fast tiring of a psychodrama that is costing it time, money and anxiety"*).

Подтверждением стало почти сенсационное откровение одного, понятное дело, не названного дипломата, приведённое «Гардиан». Цитата: «Зачем нам пытаться удержать (в союзе)

государство, которое так ожесточённо и безнадежно рассорилось внутри себя? Понадобится смена нескольких поколений, чтобы затянулись эти раны. Какой ущерб это причинит Европе? Возвращайтесь, если угодно – но вначале уходите и наведите у себя порядок» (*“Why on earth would you want a country so bitterly and hopelessly divided to stay? The wounds are going to last generations. How damaging would that be to Europe? Come back, maybe – but leave and sort things out first”*).

Ксавье Беттель, возглавляющий второе самое маленькое государство в союзе, просто ясно и чётко выразил сякнувшее или, может, уже иссякнувшее долготерпение континентальных лидеров ЕС (см. [«Брекзит»: уходя, не уходи»](#), №1(126), 2018).

Автор «Гардиан» не приводит дополнительных высказываний, способных подкрепить этот вывод, но позволяет себе умозаключение, которое, чисто интуитивно, близко к истине: «Надежды, что Британия в конечном счёте откажется от «Брекзита» как от дурной затеи и останется в ЕС, уступают место молитвам о том, что она не передумала уходить» (*“Hopes that Britain might eventually give Brexit up as a bad job and remain in the EU are giving way to prayers that it won’t”*) (см. «Брекзит»: континентальный караул устал», №9(143), 2019).

Владимир МИХЕЕВ

Кстати

Нарушивший каноны политкорректности Ксавье Беттель оказался ньюсмейкером всеевропейского масштаба. За «униженного и оскорблённого» Бориса Джонсона вступился посол США при Букингемском дворе, кстати, его однофамилец, Вуди Джонсон. Посол воздал хвалу британцам за то, что они, мол, «построили величайшую империю» (*“built the greatest empire”*) и «сдержали нацистов» (*“held off the Nazis”*), а потому «им нечего выслушивать лекции от кого-либо о том, как им управлять своей страной... это касается и Брюсселя» (*“didn’t need a lecture from anybody on how to run their country... and that includes Brussels”*).

Однако самые разнузданные и красноречивые комментарии после беспрецедентно прямолинейной прямой речи Ксавье Беттеля выплеснула у себя на страницах консервативная по духу и букве лондонская «Телеграф». В своей заметке газета так охарактеризовала Люксембург: «Микросоударство, ставшее синонимом ухода от налогов для бизнеса, пытается играть в премьер-лиге» (*“A micro-state that has become a byword for corporate tax-dodging is trying to play in the premier league”*).

Но главный вывод, также достойный традиций пост-имперского высокомерия – подыгрывающий «брекзитирам», был вынесен в заголовок: «Грязный трюк истеричного крохотного Люксембурга доказывает, что мы правы в желании покинуть ЕС» (*“Hysterical little Luxembourg’s dirty trick proves we are right to leave the EU”*).

К слову

После того, как умеющий выражаться метафорически британский премьер поклялся, что Британия вырвется из наручников Евросоюза как «невероятный Халк» – персонаж из комиксов «Марвел», его осадил сыгравший в голливудском блокбастере этого супергероя актер Марк Руффало. Он ехидно заметил: «Борис Джонсон забывает, что Халк сражается только на стороне добра. «Безумный и сильный» также может означать «твердолобый и разрушительный».

Sic!

Из пафоса заметки в «Гардиан» родился и его заголовок: *“Bettel’s anger highlights a bleak truth: the EU 27 just wants Britain to go”*, что переводится как «Гнев Беттеля высветил мрачную правду: Европа 27-ми просто хочет, чтобы Британия ушла». К этому приговору британскому неразумному, потому как arrogantному поведению естественным образом подвёрстываются лермонтовские строки: «Была без радости любовь, Разлука будет без печали».